

19 ИЮН. 43

С. ГЕРАСИМОВ

Театр Красной Армии

Театр Красной Армии в последние годы завоевывает все более широкое симпатии советского зрителя. Объясняется это тем, что театр Красной Армии в любых условиях не снижает высокой требовательности к своему искусству. Этот простейший принцип в значительной мере уже объясняет растущий успех театра.

Сейчас, во время войны, в условиях эвакуации, театр нашел в себе новые силы для совершенствования и роста. Искусство Театра Красной Армии, на первый взгляд, чрезвычайно простое, потому, что оно чуждается восточской позы, на самом деле очень сложное искусство. Руководит театром А. Попов, точно, умело и хорошо. Взыскательность к слову, жесту, интонации, сцена стала обязательной в ежедневной работе театра, равно как репетиции, на премьере и в рядовом спектакле. Это коллектив профессионалов в высоком смысле слова, то-есть людей, любящих свою профессию, а не только служебно связанных с ней; коллектив, постоянно контролируемый глазами и волей режиссера.

При всей своей солидности Театр Красной Армии совершенно лишен снобистической скуки как в выборе, так и в разработке нового материала. Именно поэтому в театре появляются и продолжает расти такой автор, как А. Гладков. Его пьеса «Давным-давно» с хорошим успехом поставлена многими театрами страны, но лучший спектакль получился бесспорно у А. Попова.

Сама пьеса Гладкова легко могла бы склонить режиссору и исполнителей в сторону подчеркнуто легкого, почти водевильного спектакля, и это было бы, в конце концов, не так уж и плохо. Но театр добился большего. Органическое чувство нового, доказанное многократными успехами театра при работе над современными и классическими материалами, помогло театру увидеть и в пьесе Гладкова материал для горючего патристического спектакля, вызывающего у зрителя живые чувства к героям далекого прошлого. Стихотворный текст пьесы прозвучал в устах исполнителей (особенно Добржанской и Пестерского) с той благородной доминантностью, которая единственно способна поставить художе-

ственный вымысел в контекст исторической правды.

Зритель увидел за условной канвой иногда водевильного, иногда мелодраматического сюжета гладковского пьесы живые образы русских патриотов, самоотверженных граждан своего великого отечества. Этот серьезный результат спектакля достигнут чрезвычайно корректными средствами. Доверие к характеру каждого персонажа набирается с четкой последовательностью от сцены к сцене. Люди проявляют себя и в смелом, и в патетическом с покойной деловитостью, роднящей героев отечественной войны прошлого века с героями Великой отечественной войны, сидящими в зрительном зале. Меж тем романтическая традиция пьесы не страдает от этого ни в малейшей степени, и именно на этом примере легче всего распознать тот основной принцип, который и в других спектаклях определяет режиссерскую школу Попова, а за тем и всю исполнительскую манеру Театра Красной Армии.

В поисках романтического пламени театр не позволяет себе пренебречь реалистической деталью. Он, как бы не торопясь, экспонирует характеры, среду, историческую обстановку с тем, чтобы сроднить зрителя со сценой, повести его затем по пути спектакля к резкому конфликту и кульминации, где подробность уступит место широкому обобщению.

Этот же принцип определяет природу другого спектакля из последних военных постановок Театра Красной Армии. Мы имеем в виду пьесу «Бессмертный» Арбузова и Гладкова.

Здесь первый акт показывает в очень подробном изложении жизни маленькой коммуны эвакуированных, переселенных на оборону картофаля в осенние месяцы 1941 года. Они еще не знают войны, эти очень молодые люди, и жизненные интересы их ограничены кругом мирных представлений и навыков. Для них война — почти отвлеченное понятие, возникающее меж ними конфликты нарочито миниатюрны, а иногда просто комичны. Затем рядом падает первая бомба, и начинается война для героев пьесы. Меняется обстановка, и меняются люди.

Не всё равноценно в этом спектакле, так же, впрочем, как и в самой пьесе. Быть может, чересчур

уж легко существуют герои в первом акте, так же как чересчур легко понимают они в последнем. Но тем не менее вся канва спектакля исполнена наблюдательного и живого искусства — художники проявили много знаний и любви в изображении каждого персонажа, независимо от размеров роли. В этой работе выступило еще одно бесспорное качество театра — это умение играть в ансамбле, та благосредняя сдержанность, которая, как правило, связывает хорошие коллективы и в большинстве случаев достигается, если ступня стазовитесь «ксероном» театром. Чувство творческого товарищества отличает искусство Театра Красной Армии. Это сохраняет театру молодость, а в спектакле «Бессмертный» это помогло актерам сыграть истинно друзей в партизанском отряде с мерой и естественностью, которая освобождает спектакль от слезливого сюсюканья, столь часто портящего изображение дружеских чувств во многих наших современных спектаклях.

В «Бессмертном» актеры знают предмет своего искусства. Они относятся к материалу, как современники. Они знают бюджет своих героев, их симпатии, их мечту. И более всего, поэтому, спектакль моментами приобретает чрезвычайную силу жизненной правды, как бы приближаясь к хронике, где всякая деталь драгоценна своей дополняемостью.

Именно потому, что в спектакле люди живут подробно и правдиво, их мессея гибель в течение нескольких минут театрального времени воспринимается с раздражением и недоверием, а затем и с равнодушием. Это наносит существенный ущерб спектаклю. Здесь авторам изменило чувство меры, счастливо существовавшее театру. И хочется думать, что театр найдет средства для нового решения финала спектакля.

В целом эта работа, привезенная театром из Свердловска в Москву, еще раз подтверждает, что не может быть таких обстоятельств, которые помешали бы Театру Красной Армии всегда оставаться первоклассным истинным театром, высоко требовательным к каждой своей работе, умющим создавать и вырабатывать спектакль, а вместе с ним создавать и вырабатывать новых людей, до конца преданных искусству театра.